
По жалобам о нарушении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

Вопрос о правомерности контроля государства за использованием имущества

По делу обжалуется обязанность землевладельца, выступающего против охоты по этическим соображениям, претерпевать охоту на своей территории и вступить в охотничью ассоциацию. По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Херман против Германии
[Herrmann v. Germany] (№ 9300/07)

Постановление от 26 июня 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель является владельцем двух земельных участков в Германии. В качестве такового он автоматически является членом охотничьей ассоциации в соответствии с федеральным законом об охоте и вынужден претерпевать охоту на своей земле. Возражая против охоты по этическим соображениям, он обратился в охотничий орган с требованием о прекращении его членства в ассоциации, которое было отклонено. Аналогичное обращение было отклонено административными судами. В декабре 2006 года Федеральный конституционный суд отказал в рассмотрении жалобы заявителя в порядке конституционного производства, указав, в частности, что законодательство преследовало законные цели и не возлагало на землевладельцев чрезмерное бремя. Также отмечалось, что оспариваемые положения законодательства были направлены на сохранение дичи способом, адаптированным к сельским условиям, и на обеспечение здоровой и разнообразной природы, а обязательное членство в охотничьей ассоциации являлось целесообразным и необходимым средством достижения этих целей и не нарушало имущественных прав заявителя или его прав на свободу совести или на объединение с другими. Его право на равное обращение также не было нарушено, поскольку закон являлся обязательным для всех землевладельцев.

В Постановлении от 20 января 2011 г. (см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 137) Палата Европейского Суда установила четырьмя голосами «за» и тремя – «против», что по делу требования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были, поскольку государство-ответчик установило справедливое равновесие между защитой имущественных прав и требованиями общего интереса.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Обязанность заявителя претерпевать охоту на своей земле составляла вмешательство в его право на беспрепятственное пользование своим имуществом. Германское законодательство об охоте могло рассматриваться как средство контроля использования имущества в соответствии с общим интересом в значении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

В делах «Шассанью и другие против Франции» и «Шнейдер против Люксембурга»¹ Европейский Суд указал, что возложение на землевладельца, возражающего против охоты по этическим основаниям, обязанности претерпевать охоту на своей территории, могло нарушить справедливое равновесие между защитой имущественных прав и требований общего интереса и возложить непропорциональное бремя на заинтересованных лиц. После принятия этих двух Постановлений несколько европейских стран изменили свое законодательство или прецедентную практику в целях обеспечения землевладельцам возможности возражать против охоты на своей территории или прекратить их членство в охотничьей ассоциации при определенных условиях. Следовательно, остается установить, значительно ли отличалась ситуация, следующая из положений федерального закона об охоте, примененных в настоящем деле, от фактической и правовой ситуации в вышеупомянутых делах. С учетом целей данного законодательства Европейский Суд отметил, что германский федеральный закон об охоте предусматривал управление поголовьем диких животных, которое, в свою очередь, было направлено на поддержание разнообразных и здоровых популяций дичи. В этой части он не отличался в значительной степени от прежнего законодательства Франции и Люксембурга, которое

¹ Постановление Большой Палаты от 29 апреля 1999 г. по делу «Шассанью и другие против Франции» [Chassagnou and Others v. France], жалобы №№ 25088/94, 28331/95 и 28443/95, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 5, Постановление Европейского Суда от 10 июля 2007 г. по делу «Шнейдер против Люксембурга» [Schneider v. Luxembourg] (жалоба № 2113/04).

преследовало сопоставимые цели. Хотя германское законодательство возлагало определенные обязательства на лиц, участвовавших в охоте, остается фактом, что охота осуществлялась прежде всего частными лицами в целях досуга, как и во Франции и Люксембурге. Что касается территориальной сферы действия законодательства и возможности освобождения от обязательного членства в охотничьей ассоциации, германское законодательство об охоте применялось по всей стране, тогда как французское — лишь в определенных департаментах. Однако германские земли могли вводить законодательство об охоте, отличающееся от федерального законодательства, хотя до настоящего времени этого не сделали. Кроме того, все три закона предусматривают или предусматривали аналогичные территориальные исключения из определенных зон — природные заповедники и заказники. Некоторые различия законодательства, такие как дифференциальный подход в зависимости от размеров земельного участка, не могут иметь решающего значения. Что касается компенсации, присуждаемой землевладельцам за использование их земли для охоты, законодательство Германии и Люксембурга, в отличие от французского, позволяет членам ассоциаций получать пропорциональную долю дохода от аренды охотничьих прав. В Германии компенсации предоставляются только при наличии требования об этом. Европейский Суд нашел, что с понятием уважения этического возражения плохо согласуется обязанность возражающего обращаться к властям за компенсацией в отношении вопроса, образующего основу его возражения. В любом случае германский закон об охоте не оставляет возможности учета этических воззрений землевладельцев, выступающих против охоты.

Ввиду этих соображений ситуация, сложившаяся в Германии, существенно не отличается от рассмотренных Европейским Судом в делах Шассанью и других и Шнейдер. Соответственно, Европейский Суд не усмотрел оснований для отхода от выводов по этим делам, а именно о том, что обязанность претерпевать охоту на своей территории возлагает непропорциональное бремя на землевладельцев, возражающих против охоты по этическим мотивам.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (14 голосами «за» и тремя — «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.